

В семь утра Чэнь Ци и Сун Жань уже были в столовой, наспех перекусив чайным яйцом и стаканом кукурузной каши.

Затем они сделали крюк к шестым воротам, чтобы забрать доставку.

Курьером оказалась симпатичная девушка с милым клычком. Чэнь Ци вежливо поблагодарил её и взял пакет.

Сун Жань заглянул внутрь.

Американо колд-брю.

— Прямо с утра кофе? Как изысканно.

Чэнь Ци расплылся в улыбке:

— Потратил сорок юаней на «S», чтобы умаслить Лу-шисюна. Надеюсь, сегодня он будет милостив в своих речах.

Сун Жань: — ...

— Если «Старбакс» — это «S», то «Макдоналдс» — это «M»?

Чэнь Ци потёр подбородок:

— А это неплохой шип.

Сун Жань закрыл лицо руками:

— Свали уже.

В лабораторном корпусе утром было многолюдно. Чэнь Ци обменялся парой фраз со старшими и шмыгнул в кабинет.

Лу Юйхэн пришёл рано. Сегодня он снова был в белом, но из-за похолодания надел худи, которое скрывало ключицы и запястья, что придавало его облику ещё больше строгости и недоступности.

Чэнь Ци мысленно «облизал» лицо Лу Юйхэна и только потом вошёл:

— Доброе утро, шисюн.

Лу Юйхэн негромко отозвался и поднял веки:

— Утро.

Чэнь Ци обожал этот «школьный» стиль: яркое худи, синие джинсы и кроссовки.

Утром он помыл голову и не высушил волосы, так что несколько влажных прядей прилипли к верхней оправе очков.

— Шисюн, я купил вам кофе.

Лу Юйхэн скользнул взглядом по бумажному пакету и взял его:

— Спасибо. Я переведу тебе деньги чуть позже.

Чэнь Ци замахал руками:

— Не нужно, это мой скромный подарок шисюну.

— Подарок принят.

Лу Юйхэн вставил трубочку и сделал глоток.

— Но деньги я всё равно переведу. Не годится старшему позволять младшему тратиться.

— Какая властная фраза настоящего гуна, — мысленно смаковал Чэнь Ци.

Но на лице шисюна при этом почему-то появилась мягкость — спокойная, как вода.

В кармане пикинуло уведомление. Чэнь Ци достал телефон — Лу Юйхэн и впрямь прислал деньги за кофе.

— Не стой столбом, за работу.

— Иду!

Раньше Чэнь Ци заходил в лабораторию просто чтобы поглазеть на старших, так что своего халата у него не было.

Заметив это, Лу Юйхэн достал из своего шкафчика один и протянул Чэнь Ци:

— Надень пока этот. Я подам заявку, чтобы тебе заказали комплект. Скинь мне свои параметры.

Чэнь Ци взял одежду и почувствовал тонкий, свежий аромат стирального мыла.

Одежда шисюна была такой же чистой, как он сам.

Ах.

Ну что это за сладкий и ароматный десерт?!

Зависимость от момэ разыгралась не на шутку!

Чэнь Ци изо всех сил старался сохранять бесстрастное лицо, надевая халат.

— Спасибо, шисюн.

В лаборатории работало ещё несколько групп. Увидев, как Чэнь Ци заходит вслед за Лу Юйхэном, Линь Инь рассмеялась:

— Сяо Ци, неужели ты и впрямь вцепился в ногу Лу-шисюна?

Чэнь Ци покачал головой:

— Моих способностей не хватит, чтобы удержаться за ногу шисюна. Счастье уже в том, чтобы мыть для него стаканы и пробирки.

Сунь Юйчжэн тоже поддразнил:

— Лу-шисюн, раз уж ты гоняешь нашего Сяо Ци, изволь отплатить ему добром!

Чэнь Ци подхватил:

— Не нужно наград. Возможность узреть хотя бы малую часть мудрости шисюна — уже величайшее приобретение для меня.

Лаборатория взорвалась смехом.

Лу Юйхэн тоже не выдержал и улыбнулся:

— Откуда в тебе столько красноречия?

Улыбка была мимолётной, но невероятно красивой.

Внешние уголки его глаз были приподняты; на одном из век красовалась родинка.

Всего на лице шисюна было две родинки, и обе — в крайне эротичных местах.

Чэнь Ци не отрывал взгляда, облизывая губы под маской.

— Это от чистого сердца.

— Вот как?

Лу Юйхэн снова вспомнил ту фразу «всё прочувствовал».

Похоже, это и впрямь было от чистого сердца.

Вот только было ли это восхищение его мудростью или чем-то другим — оставалось загадкой.

Лу Юйхэн подошёл к лабораторному столу с микропланшетом:

— Я ценю искренность шиди, но если ты случайно взорвешь лабораторию, я всё равно буду ругаться.

Чэнь Ци вздрогнул и с трепетом последовал за ним.

С возвращением Лу Юйхэна в лаборатории стало намного тише. По крайней мере, поучительных тирад и высокомерных замечаний в адрес младших поубавилось.

Пока Чэнь Ци мыл пробирки, он слушал пояснения шисюна:

— Непрямой ИФА в основном используется для определения титра общих антител в образцах. Преимущества — высокая чувствительность, дешевизна и гибкость, недостатки...

Его голос был чистым и приятным, с лёгким оттенком усталости.

Чэнь Ци слушал вполуха, в его голове уже рождались сюжеты для сотен романов на «Шицзы».

— Шиди.

Внезапный окрик так напугал Чэнь Ци, что пробирка чуть не выскользнула из рук.

Он поднял голову и увидел Лу Юйхэна, который смотрел на него с лёгким прищуром:

— Ты слушаешь?

Чэнь Ци торопливо закивал:

— Да-да, конечно!

Лу Юйхэн:

— Каков основной компонент распространённого субстрата ТМВ?

Чэнь Ци: — ...

Не слишком ли сложный вопрос для начала?

Он неловко замер, не зная, что ответить. Если бы у него был хвост, он бы уже давно поджал его от страха.

— Не знаешь? — спросил Лу Юйхэн.

Чэнь Ци поспешил покаяться:

— Шисюн, простите, я задумался. Обещаю слушать внимательно, если вы повторите!

Лу Юйхэн кивнул:

— Вообще-то, я об этом ещё не рассказывал.

Чэнь Ци: — ...

Ему всерьёз захотелось «убить шисюна ради постижения Дао».

Тем временем в лабораторию зашла группа из другого сектора — несколько человек неопрятного вида с лицами, на которых читалась крайняя степень истощения.

— Маленький шиди! — Ци И, едва завидев Чэнь Ци, с плаксивым видом бросился к нему. — Ах, видеть милого шиди в этой лаборатории — всё равно что засохшей земле дожждаться дождя!

Чэнь Ци криво улыбнулся:

— Шисюн... так вы тоже с нашего факультета.

Ци И прижал руку ко лбу и вздохнул:

— Знаешь, почему ты не видел меня эти два месяца? Потому что у нас разные руководители. Мой оставил меня на произвол судьбы.

— Свобода — это, конечно, хорошо, но когда приходит время сдавать статью или показывать результаты, чувствуешь себя беспомощным и пристыженным, будто с тебя трусы сняли.

Говоря это, он непроизвольно придвинулся ближе к Чэнь Ци.

Лу Юйхэн внезапно вклинился между ними, доставая пробирку со стойки:

— Если тебе стыдно, иди и занимайся делом. Или ты планируешь задержаться с выпуском, чтобы шида перестал называть тебя шисюном?

— ...

Ци И показал ему средний палец.

— Лу Юйхэн, ты хоть знаешь, что твой язык не пройдет проверку безопасности даже в метро?

— Не знаю, — Лу Юйхэн приподнял веки. — Не мог бы человек, который за этот год не опубликовал ни одной статьи в журнале первого квартала, пойти и хорошенько порефлексировать? Кажется, от тебя разит невежеством, и это меня утомляет.

Ци И больше не желал его видеть ни секунды.

Вокруг снова стало тихо. Чэнь Ци, втянув голову в плечи, продолжал мыть посуду.

Лу Юйхэн возобновил работу, обронив невозмутимым тоном:

— Он любит парней. Если почувствуешь, что он тебе досаждаёт — гони его в шею, не обращай внимания.

— О-о, — Чэнь Ци почувствовал, как горят уши, и виновато отозвался.

<http://bllate.org/book/19034/1876947>